

Компаративистский подход к изучению русской и турецкой фразеологии

Обширную группу во многих языках составляют фразеологические единицы, включающие в свой состав обозначения цвета. Связь цветообозначений (колоронимов) с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать цветообозначение как своеобразный "концепт мировидения" [Белов, 1988, с. 49-58], понимаемый как сквозной образ, значимый для национальных картин мира.

На сегодняшний день в литературе существует обширнейшая информация относительно цветовой символики. Есть общепринятая конвенциональная классификация цветов по группам, предложенная оптикой и экспериментальной психологией [Тресиддер, 1999], согласно которой цвета делятся на две группы: теплые «стимулирующие» и холодные. Воспользуемся ею для анализа ФЕ русского и турецкого языков, включающих в свой состав колоронимы. В первую группу входят, например, красный и желтый цвета. Красный цвет связан с активным мужским началом, это цвет жизни, огня войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости. [Тресиддер, 1999]. В русском языке реализуются в основном такие символические значения ФЕ с компонентом цвета "красный", которые связаны с молодостью, красотой. Например: красный молодец, красная девица - о молодом человеке, здоровом, красивом, пользующемся симпатией у окружающих; красное солнышко (в значении праздничности момента, а также как привет, доброжелательное отношение к окружающим); красный денек (солнечный, поднимающий настроение); красное словцо (острота, острая шутка, метко сказанное слово). Одно из значений красного цвета связано, с одной стороны, с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения), а с другой - с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим. Выражения с таким значением встречаются и в турецком языке. Например: kırmızı gömlek - то, чего нельзя утаить (букв. красная рубашка); kırmızı gömlek gizlenemez - (букв. красную рубашку не спрячешь; русский эквивалент - шила в мешке не утаишь; senin kanın benden kırmızı mı? (букв. разве твоя кровь краснее моей?). Фразеологизмы с компонентом «желтый» малочисленны в русском языке. Лишь две устойчивые единицы с цветообозначением желтый зафиксированы во фразеологическом словаре под редакцией А.И.Молоткова: желторотый птенец - очень молодой, неопытный, наивный человек и желтый дом - больница для душевнобольных. Дом в данном выражении назван желтым по цвету краски Обуховской больницы для душевнобольных в Петербурге (в конце XIX века выражение отправить в желтый дом (т.е. отправить в сумасшедший дом; объявить кого-либо душевнобольным) сменилось сочетанием отправить на 13-ую версту, т.е. на то место по Петергофской дороге, куда была переведена Обуховская больница) [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999 с. 164]. Почему именно желтый цвет был выбран для покраски этой больницы, можно объяснить связью представлений между желтой кожей, страхом и болезнью: желтый крест ставили на чумных домах [Тресиддер, 1999]. В турецком языке колороним «желтый» коррелирует с отрицательной коннотацией при характеристике человека, например: sarı sıyan - упрямец, упрямая голова; sarı Yahudi - жадный до денег, алчный человек, сребролюбец.

Вторая группа цветов в классификации представлена холодными, тормозящими цветами (голубой, синий, черный). Синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь - ассоциации, которые возникли во многих древних культурах и выражают общую мысль, что синий цвет неба - наиболее спокойный и в наименьшей степени "материальный" из всех цветов. Как пишет Д. Тресиддер, ассоциация между голубой кровью и аристократией происходит от часто применяемой французскими аристократами в средние века клятвы "кровью Бога", где эвфемизмом "Бога" было слово "голубой". В русском и турецком языках есть фразеологизмы с этим значением: голубая кровь; mavî kan - аристократическое происхождение. Устойчивые сочетания с компонентом черный транслируют сквозь века восприятие мира русским народом. В них отпечатались исторические, уже устаревшие понятия и явления: чернильная душа - бюрократ, чиновник, формалист (человек уже очень давно не пользуется чернилами, но семантика фразеологизма указывает именно на эту характерную черту чиновников); черная кость - человек незнатного происхождения (тот, кто принадлежал к непривилегированному сословию в дореволюционной России), черный народ - 'крестьяне и ремесленники'. В турецком языке находим aktan karadan haberi olmatamak - необразованный, темный человек, неуч. Фразеологизм (за)мазать черной краской в значении 'опозорить' является исконно русским; он возник в древности, когда, по бытовавшему раньше обычаю (связанному с отрицательной символикой черного цвета), вымазать дегтем ворота в доме, где живет молодая женщина или девушка,

значило ее опозорить ('мазать дегтем') [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999, с. 314]. В турецком языке данной ФЕ соответствует эквивалент: *kağa sürmek* - стараться очернить кого-либо; клеветать на кого-то; изображать кого-либо в дурном свете. Как в русской, так и в турецкой фразеологической картине мира черный цвет символизирует также правдивость, истинность: черная книга - 'по суеверным представлениям: книга заклинаний, с помощью которых возможно волшебство и чародейство'; *kağa kaplı kitap* - книга в черном переплете (как достоверный источник каких-либо знаний); закон.

Сохранились этнокультурные традиции, следы поверья во фразеологизме черная кошка пробежала. Это выражение отразило народное суеверие: перебежавшая дорогу черная кошка предвещает беду. В турецком языке ФЕ со сходным значением имеет в составе компонент «человек»: *kağa salı* - человек, сеющий раздор между людьми; смутьян, клеветник. Белый цвет ассоциируется со светлым временем суток у многих народов, однако только в русской фразеологии отражено это "световое" значение цвета, например, во ФЕ белый день. В турецком языке белый цвет представлен во фразеологизмах более широко: *beyaza çıkmak* - доказать свою невиновность, оправдаться, *beyaza çıkarmak* - обелить, оправдать кого-то; восстановить чью-л. репутацию *beyaz yalan* - букв. невинная ложь, ложь «во спасение», оправдываемая с моральной точки зрения.

Таким образом, значение различных цветов, безусловно, влияет на семантику фразеологических единиц. Но это происходит не всегда и не все значения цветов получают отражение во фразеологии турецкого и русского языков. Может наблюдаться ситуация, когда в одном языке то или иное значение цвета представлено фразеологическими единицами, а в другом - нет. В других случаях в обоих языках могут быть фразеологизмы с анализируемым компонентом, в которых семантика цвета совпадает со значением.

При обучении иностранному языку чрезвычайно важен учет специфики цветообозначений, потому что непонятные или неправильно понятые культурные реалии существенно изменяют восприятие языка.

Литература:

1. Белов А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики Этнопсихолингвистика.- М., Наука, 1988
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. - СПб., 1999.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996.
4. Тресиддер Д. Словарь символов. - М., 1999.